

Голованова Н.Ф., доктор педагогических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, (Россия), nf_golovanova@mail.ru

Дерманова И.Б. кандидат психологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, (Россия), dermanova@mail.ru

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ САМООСУЩЕСТВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ 16-06-00307а

Аннотация. В статье показано, что самоосуществление личности в полной мере отражает её духовно-нравственное развитие. Особое внимание обращено на самотрансценденцию как форму самоосуществления с направленностью на смыслы жизни ради других людей. Авторы критически оценивают практику социального воспитания, игнорирующую ценностное смыслообразование духовной жизни подростков.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие, воспитание, подростки, самоосуществление, самовыражение, самореализация, самотрансценденция.

В подростковом возрасте остро даёт о себе знать поиск своего пути самоосуществления, когда основным вопросом становится вопрос «Кто Я?» Ответ на него подразумевает не только самоописание, но и самоосознание, самопонимание и самоопределение: «Кем я должен стать, каковы мои возможности и перспективы, что я сделал и еще могу сделать в жизни?», «Как я хочу жить и как не хочу?». Самоопределение – это выбор. Осознание выбора, осмысление своих целей, задач и интересов – является составляющей личностного роста и развития человека. Наряду со стремлением развить свой личностный потенциал, самоактуализироваться, человек, особенно в этом возрасте, стремится и к показному выражению самого себя, и к самоутверждению, и к превосходству. Способы, которые он при этом использует, далеко не всегда конструктивны, а цели зачастую фиктивны. Но в любом случае, это - выбор путей самоосуществления. То,

как подросток ответит на поставленные жизнью вопросы, и как будет осуществлять этот выбор, во многом определяется системой ценностей, сформированных у него, и уровнем его нравственного развития. Существенным фактором процесса выбора является поддержка взрослого, опытного и мудрого человека, Воспитателя.

Самоосуществление как процесс опредмечивания себя, своей самости (своих сил, способностей, целей, потребностей, смыслов, ценностей и т.д.) в материальной и духовной действительности - является одной из важнейших жизненных потребностей человека (А.Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс и др.). Самоосуществление может наполняться различным содержанием в разные возрастные периоды, осуществляться разными способами и протекать в разных формах. Ранее нами были описаны и пранализированы такие его формы как самовыражение, самореализация и самотрансценденция [2; 3] . Все они могут быть более или менее конструктивными, более или менее нравственными, более или менее осмысленными. Но духовность выступает в качестве основного содержания только такой формы самоосуществления как самотрансценденция.

Под самотрансценденцией понимается направленность человеческого бытия на нечто, что не является им самим, на что-то или кого-то: на смысл, который необходимо осуществить, или на человека, к которому мы тянемся любовью. Самотрансценденция – выход человека, смыслов его жизни за границы собственного существования, направленность на инобытие. Так, по мнению В. Франкла, «человек становится тем, что он есть, благодаря делу, которое он делает своим. Чрезмерная озабоченность самоактуализацией может быть следствием фрустрации стремления к смыслу» [8, с. 59]. И лишь в той мере, в какой человеку удастся осуществить смысл, который он находит во внешнем мире, он осуществляет себя. Иными словами, самоосуществление происходит через слияние и растворение себя, за счет отдачи всех своих сил реализации некоей высшей цели, смысла, который

находится вне человека. Именно самотрансценденция, отказ от себя, «забывание о себе», своей самости ради другого является, по мнению некоторых исследователей, одним из высших проявлений духовности в человеке, когда через "Другого" происходит осуществления Себя. «Подлинная духовность связана с направленностью на других, с отсутствием доминанты на собственном я, на собственной самости»[5, с.118] .

В качестве примера такой самотрансценденции встречаем описание альтруистических типов у А. Ф. Лазурского [6]. По мнению Лазурского, альтруистическая направленность не дает извращенных (по сути деструктивных) типов. В концепции Э. Эриксона [9] эта направленность называется генеративностью и характеризует степень зрелости личности человека. Генеративность понимается им как способность и возможность брать на себя ответственность за другого, за дело, за то, что происходит вокруг тебя. Это умение забывать о своих собственных эгоцентрических желаниях и потребностях. В отечественной психологии сходное понятие можно встретить у К.С. Абульхановой–Славской [1], которая обозначает его термином «объективация», концентрируя внимание при этом на социальном, общественном характере данного процесса. Под объективацией она подразумевает «отдачу» личности, ее вклад в общественное производство, способ участия в нем. Объективация также предполагает отказ от эгоцентрической позиции и «посвящение» себя делу. В то же время объективация как способ самовыражения личности в ее жизненных отношениях, деятельности, общении, по мнению Абульхановой-Славской, может быть как творческим, индивидуализированным процессом, так и исполнительским, стандартным, т.е. она может предполагать большую или меньшую степень активности личности (причастность, самоотдачу, самопожертвование и т.д.).

Таким образом, самотрансценденция (генеративность, объективация) в ее конструктивном проявлении предполагает развитую духовную

потребность, которая начинает формироваться в подростковом возрасте, когда впервые появляется потребность и возможность «отдавать», а не только брать.

Однако в практике образования игнорируются эти определяющие проявления духовности личности. Трудно не заметить, что духовно-нравственное развитие и воспитание весьма противоречиво осуществляется в современном отечественном образовании. Немало педагогов, проникнувшись доверием к официальной «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России», искренне пытаются реализовать её ориентиры в практике. Не секрет, что это, как правило, педагоги, имеющие собственный религиозный опыт и убеждённо принимающие духовно-нравственную составляющую бытия человека в единстве с психической и телесной.

Определённая часть педагогов (в значительной мере – это теоретики и чиновники от образования) считают духовное развитие и воспитание предметом деятельности религиозных конфессий за пределами государственной образовательной системы, предлагая сосредоточиться только на задачах нравственного воспитания.

Пока педагогическое сообщество ищет пути преодоления противоречий, консолидации подходов, оптимизации содержания, форм и способов духовно-нравственного развития школьников, они взрослеют, самостоятельно осмысливают, что есть человек и как он осуществляет свою жизнь. Накапливается, переживается и перерабатывается собственный жизненный опыт, создаётся своя личностная система жизненных ценностей. Но человек не может опираться лишь на свой индивидуальный ценностный мир, ему необходим определённый духовно-нравственный вектор. Нельзя не согласиться с К.Обуховским, что «основным фактором развития личности выступает её постоянная активная устремлённость в будущее, эмоционально

окрашенная направленность на решение определённой, общественно значимой задачи, выступающей смыслом жизни человека» [7,с.65]

Феномен становления личности включает, таким образом, два плана: индивидуальный опыт и сверхиндивидуальный, коллективный опыт – духовные традиции своего народа. Сегодняшнее увлечение экзистенциальными теориями личности, их прямой перенос в методологию воспитания сосредотачивает внимание на бытийном опыте индивида, его рефлексии и лишает поиски подростков ориентиров на духовные стратегии своего народа. Философия общества потребления, которое мы с упорством строим, категорически отрицает всякое навязывание человеку, особенно юному, включённому в систему образования, смыслов и целей жизни. Предполагается, что он сам добровольно реализует свои стремления к поискам смыслов и осуществит себя. И это совсем не означает, что своё самоосуществление он направит на пользу и благо других людей.

Между тем, одна из значимых традиций русской духовной культуры – коллективизм (соборность). Постсоветская педагогика 90-х – начала 2000-х годов объявила коллективное воспитание оплотом тоталитаризма. Образовательная практика решительно преодолевала прежние социологизаторские позиции. Из школы ушёл общественно полезный труд, дежурство, шефство старших над младшими. Современные школьники слабо реагируют на общественно значимую деятельность как проявление духовной потребности человека, не готовы отдавать своё время, силы и способности другим людям. Вот и являет собой самоосуществление современных школьников парад индивидуализма...

Наше пилотажное исследование, в котором принимали участие школьники 14-16 лет г. Санкт-Петербурга (24 человека), обнаружило, что самовыражение как способ самоосуществления предполагает акцентуацию эгоцентрического начала подростка с ориентацией на высокое положение в социуме. А самотрансценденция как склонность к выстраиванию

бескорыстных отношений служения людям базируется у подростков на семейных смыслах и ценностях, и предполагает отказ от стремления занять высокое положение в обществе.

Бесспорно, следует учитывать, что духовный мир подростка, как подчёркивал В.В.Зеньковский, эгоцентричен. «Острый и упорный *ирреализм*, нежелание считаться с реальностью, уверенность в праве жить своим миром и придают всем замыслам и желаниям характер *мечты*, которая изолирует подростка от социального мира»[4,с.119] Но, как известно, воспитание не существует вне содержания деятельности воспитанников, отдельно от целевой и ценностной его направленности. Духовные ценности (бескорыстие, коллективизм, любовь к ближнему, внимание к тем, кто слабее тебя, ответственность за общее дело) не под силу воспитать только в семье, особенно учитывая её современные структурные и педагогические издержки. Школьная практика воспитания, активно позиционирующая себя как «социальное воспитание» и открыто дистанцирующаяся от духовного воспитания, использует технологии, игнорирующие ценностно-смысловые поиски подростков.

С января 2017 года в России вводится «Профессиональный стандарт педагога», который рассматривается как инструмент реализации определённой стратегии образования в меняющемся мире. В качестве одной из ведущих трудовых функций в структуре профессиональной деятельности педагога выделено воспитание. Оно характеризуется в разделе «трудовые действия» как постановка целей, определение четких правил, проектирование воспитательных программ, форм и методов воспитания. Нетрудно заметить ориентацию педагогической деятельности воспитателя на типичные для практики воспитательные установки, на форму мероприятий, на контроль и надзор за детьми и подросткам. Мир ценностных отношений и духовных исканий личности воспитанника в эти параметры не включены.

Методологическая аксиома марксизма строилась на утверждении преобразующего значения предметно-практической деятельности. Деятельностный подход – ведущее методологическое основание и в современном отечественном образовании. Его интерпретация часто выстраивается как триада «цель – мотив – действие». Это - алгоритм познавательной деятельности в процессе обучения, но он механически переносится и в процесс воспитания. В этом случае педагог добивается понимания и принятия воспитанниками социальной значимости цели деятельности, полезности её результата, то есть их рационально-рассудочной активности. Организуя *воспитание по модели обучения*, воспитатель устремлён к созданию арсенала «беспроегрывных» форм деятельности воспитанников, поиску увлекательного содержания, технологий, позволяющих поддерживать дисциплину, мотивацию совместной деятельности.

Как разрешение конкретных педагогических ситуаций, чаще конфликтных, функционирует *воспитание-реакция* на нарушение нормы. Воспитатели, как правило, ориентируются на дисциплинарные императивы, которые должны быть реализованы. Уверенность в позитивном результате, подкреплённая той же логикой «цель – мотив – действие», некоторыми манипулятивными умениями, обеспечивают иллюзию эффективности воспитательного воздействия на поведение воспитанников.

Но поведение, в отличие от познавательной и практической деятельности, строится на основе переживания эмоционально-ценностного отношения. Оно возникает как следствие принятия ценностных смыслов. Для воспитания поведения необходима эмоциональная вовлечённость подростка в ситуацию с выраженным нравственным смыслом и открытое проявление воспитателем собственных жизненных ценностей. Воспитание как *ценностное смыслообразование* ставит воспитателя перед проблемой постоянного самосовершенствования, апелляции к системам значимых идей

(в философии, педагогике, психологии), чтобы соотносить происходящее с представлениями о должном и со своими ценностно-нормативными убеждениями. Без такой нравственной рефлексии ориентация на внутренний мир подростка невозможна.

Если мы стремимся строить воспитание как полисубъектный процесс духовно-нравственного развития, то воспитатель должен не столько командовать, управлять, контролировать и развлекать, сколько открывать свой ценностный мир, ибо воспитание всегда олицетворено в том, кто воспитывает.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
2. Дерманова И.Б. К вопросу о самоактуализации и самореализации в юношеском возрасте // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Коростылевой. – 2004. – Вып. 8. – С.98-116.
3. Дерманова И.Б., Лукина Е.А. Возрастные предпочтения способов самоосуществления // Психологические проблемы самореализации личности / Под ред. Л. А. Коростылевой. – 2005. – Вып.9. – С.21-42.
4. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Отв. ред. и сост. П.В.Алексеев. – М.: Школа-Пресс, 1996. – 272 с.
5. Колпакова М.Ю. Духовно-ориентированный подход в психологии и проблемы нравственности» // Проблемы нравственной и этической психологии в современной России. Труды Института психологии РАН. – М.: ИП РАН, 2011. – С. 118-136.
6. Лазурский А. Ф. Классификация личностей. Психология индивидуальных различий. Хрестоматия по психологии / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. – М., 2000. – С. 472-491.

7. Обуховский К. Психологическая теория строения и развития личности // Психология формирования и развития личности / Отв. ред. Л.И.Анцыферова. – М.: Наука, 1981. – С. 19-44.

8. Франкл В. Человек в поисках смысла // Под ред. Л.Я. Гозмана, Д.А. Леонтьева. – М.: Progress, 1990. – 368 с.

9. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1995. – 592 с.

Golovanova N.F., doctor of pedagogical sciences, professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg, (Russia);

Dermanova I.B., candidate of psychological sciences Associate Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia).

A MORAL FOCUS OF SELF-FULFILLMENT OF THE COMTEMPORARY ADOLESCENT

Abstract. This article underlines that self-fulfillment of a personality reflects at a full scale his/her moral development. A special focus is made on the self-transcendence as a form of self-fulfillment with orientation on the life values for the sake of other people. The authors critically assess the practice of social education, that ignores the values sense making of the moral life of the adolescent.

Keywords: moral development, education, the adolescent, self-fulfillment, self-expression, self-realization, self-transcendence.